

Глава 721. Обретение Боевой Души

Цинь Му наконец вывел всех из Южных Небесных Врат. Давление тут же исчезло и все вокруг, казалось, освободились от тяжёлого бремени.

— Откуда старший брат родом? — мужчина, больше всего напоминающий человека, подошёл к нему и спросил. — Я Ху Бугуй из Трёхглазой расы богов. Я ещё ни разу не встречал старшего брата в Мире Корриды. Ты разговаривал с Небесным Наставником, поэтому я не осмелился подойти раньше.

— Цинь Му, Цинь Фэнцин.

Цинь Му осмотрел мужчину из Трёхглазой расы богов. У того были большие ладони и ступни, его плечи были невероятно широкими, покрыты комочками мышц. Тем не менее, верхняя часть его рук оказалась крайне худой и непропорциональной. Внизу они становились намного более мускулистее, но его запястья снова сужались и были крайне тонкими. То же самое касалось его талии. Широкая спина и узкий пояс формировали треугольник, мышцы на его бёдрах были очень толстыми, но колени выделялись своей непропорциональной тонкостью. Верхняя часть икр снова расширялась, но ближе к лодыжкам мышцы исчезали.

Он натренировал свои мышцы таким образом, что превратился в некую ужасающую взрывную силу, совершенно отличающуюся от Цинь Му.

Тело Цинь Му владело правильными пропорциями, в то время как мышцы Ху Бугуя превратились в комки. Сила его физического тела могла мгновенно взорваться, испуская ужасающий всплеск мощи.

Мышцы Цинь Му, с другой стороны, имели обычные контуры, что увеличивало их прочность. Его внешний вид не был настолько чудовищным, а каждый раз, когда ему нужно было использовать свою силу, он должен был действовать на подобии изогнутого лука. Он накапливал силу, прежде чем освободить её в одно мгновение.

Скорость, с которой Ху Бугуй мог задействовать свою силу, была выше, поэтому его атаки определённо напоминали серию молниеносных ударов, способных поразить противника бесчисленное количество раз за короткий промежуток времени. Тем не менее сила, которую мог скопить в своих мышцах Цинь Му, была намного сильнее, несмотря на более низкую скорость реакции.

— Я из Великих Руин и это моя первая встреча со старшими братьями и сёстрами, — немного подумав, он озадаченно добавил. — Ху Бугуй — значит “почему бы не вернуться домой”, за этим кроется какая-то история?

Ху Бугуй шагал вместе с остальными и некоторое время молчал, прежде чем ответить:

— Мои родители покинули Мир Корриды и родили меня за его пределами. Они пытались найти другой способ пробиться и решить проблему отсутствующих божественных мостов. Тем не менее, они так и не добились успеха, а решив вернуться сюда они обнаружили, что уже не могут этого сделать. Даже придя в это место, их сердца больше не были с ним, поэтому они и решили дать мне такое имя, — он улыбнулся. — Почему бы не вернуться домой? Мои родители дали мне это имя для того, чтобы в их сердцах возникло чувство принадлежности к этому месту. Старшие братья и сёстры всегда смеялись с того, как меня зовут, но теперь все они зовут меня большим старшим братом.

Цинь Му кивнул. Он уже успел заметить, что совершенствование Ху Бугуя было одним из самых высоких среди практиков боевых искусств области Жизни и Смерти. Стоя под Южными Небесными Вратами, он был выше, чем все вокруг.

Когда Цинь Му объединил всех вокруг себя, превращая отряд в неприступную для давления Южных Небесных Врат твердыню, тот пришёл в норму быстрее остальных.

Отставание в совершенствовании в Мире Корриды не было проблемой, так как в конце концов все застревали в области Жизни и Смерти. Это место напоминало Вечный Мир прошлого, в котором все практики божественных искусств останавливались у божественного моста и не могли продолжить двигаться вперёд.

Если Ху Бугуй умудрился стать для всех старшим братом даже несмотря на то, что начал совершенствоваться позднее остальных, то его талант и целеустремлённость должны быть поистине великолепны.

К этому времени люди впереди уже успели добраться к первому дворцу Дворца Корриды. Дорога через него была совершенно необычной, проходя через райский дворец и ведя напрямик к Яшмовому Водоёму, Сцене Казни Бога, Нефритовой Столице и Непостижимому Небу.

Цинь Му и Ху Бугуй шагали позади, первый непрерывно консультировался по поводу методов совершенствования боевой души.

Понимание боевой души Цинь Му всё ещё было ограниченным, он запомнил лишь слова фермера о том, что совершенствование исконного духа с помощью боевых искусств было боевой душой, а путь боевых искусств — это совершенствование боевой души до уровня пути. Что касалось её формирования, здесь он был совершенно неопытен.

— На самом деле боевая душа является исконным духом пути боевых искусств, — немного колеблясь, Ху Бугуй оглянулся и тихо продолжил. — Я использовал чужеземные методы для совершенствования своей боевой души. В Мире Корриды существует негласное правило, по которому нам запрещено изучать божественные искусства, пути и навыки внешнего мира. Тем не менее, я кое-чему научился у своих родителей, так что моё понимание исконного духа слегка отличается от того, что о нём думают здешние.

Цинь Му стало ещё более интересно, и он спросил:

— В чём разница между исконным духом боевого пути и обычным?

— Здесь не пробуждают духовный эмбрион, а для начала совершенствуют боевую душу, — ответил Ху Бугуй. — Не пробуждая своего духовного эмбриона, нужно совершенствовать душу пока она не станет как железо, как металл. Когда они молоды, то сражаются с дикими тиграми, убивают рогатых питонов и драконов наводнения! Лишь немногие юноши и девушки Мира Корриды могут пройти такие испытания, большинство из нас гибнет в молодости.

Цинь Му шокировано дрогнул. В детстве даже он не проходил через такие тяжёлые тренировки!

Несмотря на то, что учения деревенских стариков тоже были очень жёсткими, они не заходили настолько далеко, чтобы поставить его жизнь под угрозу. Но люди Мира Корриды на самом деле позволяли своим детям сражаться с такими яростными странными зверями, как дикие тигры, рогатые питоны и драконы наводнения. Они совершенно не ценили их жизнью!

Из зала впереди донеслись резкие звуки столкновений, напоминающие раскаты грома. Их вызывали хлопки, порождённые движением практиков боевых искусств. Несмотря на то, что Цинь Му ещё не вошёл в здание, он уже мог представить себе мускулистые тела пропускающие сотни, тысячи ударов. Как только они сталкивались, пот разбрызгался во все стороны, будто дождь!

Ху Бугуй вёл себя так, будто происходящее было нормой, и продолжал двигаться вперёд, говоря:

— Достигнув определённого уровня, душа сливается с физическим телом, а совершенствовав дух пути боевых искусств в плоть, кровь и костный мозг, движения человека становятся похожи на раскаты грома и неподвижную молнию. Божественные искусства боевого пути соединяют волю и дух, позволяя обрести боевую душу. После этого практик может пробудить свой духовный эмбрион. С его помощью можно использовать жизненную Ци для обработки физического тела. Так как я некоторое время прожил с родителями во внешнем мире, к возвращению во Дворец Корриды мой духовный эмбрион уже пробудился. Совершенствовать боевую душу с нуля было чрезвычайно хлопотно, поэтому мне пришлось прилагать больше усилий, чем моим братьям и сёстрам.

Несмотря на то, что он довольно поверхностно всё описал, сложность, о которой он говорил, определённо была вне пределов воображения чужаков.

Цинь Му задумался. Раньше он тоже шагал подобным путём совершенствования, но как только его техника Трёх Эликсиров Тела Тирана добилась успеха, и он пробился в область Духовного Эмбриона, ему больше не нужно было так себя мучать.

Он совершенно не ожидал, что в Мире Корриды продолжали идти таким путём вплоть до совершенствования боевой души. В сравнении с внешним миром они поступали совершенно по-другому.

— Божественные искусства боевого пути объединяют волю и дух, это и есть обретение боевой души.

Цинь Му вспомнил то время, когда изучал боевые техники мясника, старого Ма, слепого и остальных. Он был лишь за шаг от совершенствования боевой души, поэтому подумал: «Небесный Наставник Боевых Искусств говорил, что у моих кулаков есть жизненная сущность, но нет боевой души. Когда я стал практиком боевых искусств, то совершенно перестал развиваться в этой области. Возможно, мне даже сейчас удалось бы соединить свою душу с физическим телом, но я так и не понял настоящей сущности боевых искусств».

Цинь Му и Ху Бугуй вошли в зал, и в этот же миг в их сторону полетел человеческий силуэт. Они поспешно уклонились, в то время как бедолага вылетел из здания и врезался в перемычку Южных Небесных Врат, прежде чем соскользнуть на землю.

Южные Небесные Врата имели высоту более тридцати метров, поэтому человек падал довольно долгое время, прежде чем неподвижно распластаться на земле.

«Он не должен умереть, его физическое тело невероятно сильное», — осмотревшись в зале, Цинь Му увидел фермера, стоящего перед тронем в центре. Его Ци и кровь напоминали приливные волны, в то время как его тело окружали видения.

Последние были духами его кулаков, которые порождали силуэты, владеющие техниками и высшими искусствами!

Он неподвижно стоял там с закрытыми глазами и совершенно не осматривал окрестности. Между тем духи его кулаков атаковали практиков боевых искусств, пытающихся войти в зал. Это была атака силой воли. Она была острой и подавляющей, в духах его кулаков крылась несравнимая сила.

«Развить дух кулаков до уровня, когда он становится реальным, и есть боевое искусство, ступившее на путь, верно?» — с такими мыслями юноша воскликнул:

— Если он откроет глаза, то дух его кулаков сольётся с физическим телом. После этого ему хватит одного удара, чтобы уничтожить мир!

Мужчина был фермером, и на фоне небольшой горной деревни не выглядел слишком важным человеком. Его внешний вид был настолько обычным, что скорее всего никто бы не бросил на него подозрительного взгляда, встретив где-то в Вечном Мире.

И всё же теперь он выглядел как великий генерал армии богов. Он был богом, контролирующим путь боевых искусств, и обладал аурой, с которой никто не мог сравниться. Было очевидно, что он пережил тяжести поля боя и от его голых рук погибло бесчисленное количество богов.

Сильные практики, пережившие катастрофу Эпохи Императора-Основателя, обладали аурой, с которой не могли сравниться остальные!

Если бы он по-настоящему использовал свою силу, то все присутствующие тут же обратились бы в пыль, воля его кулаков попросту разбила бы их на осколки.

Но он лишь проверял своих учеников, поэтому духи его кулаков превратились в рисунки людей, совершенствующих боевые искусства. Впрочем, последние были живыми, трёхмерными и способными непринуждённо освобождать божественные искусства физического тела. Каждая их атака чувствовалась так же, будто её наносил сильный практик области Жизни и Смерти, ступивший на путь боевых искусств!

Цинь Му впервые в своей жизни столкнулся с подобным методом испытания учеников.

Тем не менее, более пятидесяти людей, прошедших сквозь Южные Небесные Врата, с трудом могли отбиваться от атак кулаков. На телах многих из них появились открытые раны.

Разразился ещё один громкий взрыв и второй человек вылетел из зала, не в силах пошевелиться. Следом за ним в стену зала врезалась женщина и намертво к ней прилипла. Здание непрерывно дрожало.

Все эти практики божественных искусств Мира Корриды находились в области Жизни и Смерти. Способности каждого из них были чрезвычайно высокими, они изучали путь боевых искусств на протяжении очень долгого времени. Их силу нельзя было недооценивать, и даже Цинь Му был поражён их талантами.

Даже не сдерживая себя и не ограничиваясь путём боевых искусств, он всё равно может оказаться не в силах их победить. В конце концов, он находился на область ниже.

Тем не менее, такие сильные практики боевых искусств один за другим терпели поражение от духов кулаков фермера.

Скорее всего, лишь одному человеку из десяти удастся преодолеть этот этап испытания.

Цинь Му нахмурился. Как он должен справиться?

Это был только первый этап, те, что находились впереди, вероятно были даже более сложными. Может ему стоит попросту оставить Святого Дровосека гнить в канаве?

Если он будет сражаться, не сдерживая себя и не заботясь о боевой душе или о чём-либо ещё, то сможет с лёгкостью пройти этот этап. Возможно, ему даже удастся достичь Зала Непостижимого Неба. Тем не менее, в таком случае само испытание потеряет всяческий смысл.

«Если жирдяй достаточно умный, то он уже ушёл из Дворца Корриды, вытащил дровосека из канавы и сбежал, — юноша моргнул. — Он и вправду умный, но зная его довольно хорошо, я уверен, что он сейчас спит под Южными Небесными Вратами...»

Ху Бугуй внезапно остановился и принял устойчивое положение, прежде чем его Ци и кровь рванули наружу. Более того, духи его кулаков тоже вылетели из тела!

Его Ци и кровь превратились в человеческий силуэт, который набросился на духи кулаков фермера. Силуэты, образованные из Ци и крови, столкнулись, освобождая величественную волю кулаков, обладающую первобытной аурой!

Цинь Му был поражён. Ху Бугуй и вправду был удивительным, раз сумел достичь подобного уровня! Тем не менее, он всё же уступал старику, и вскоре дух его кулака разлетелся от одного удара!

Ху Бугуй двинулся вперёд, его физическое тело оказалось на поле боя. Используя его в качестве оружия, он наносил звонкие удары и пинки. Каждая мышца его тела взрывалась мощностью, способной сдвигать горы, а каждое движение сопровождалось раскатом грома!

Его кулак ударял будто извивающийся дракон и крадущийся тигр, а волосы не уступали даже самому острому мечу. Любая часть его тела могла превратиться в убийственное оружие!

Цинь Му подошёл, но не стал входить в зал. Вместо этого он пытался не отрывать взгляда от Ху Бугуя. Слои построений закружились в его глазах, исполняя навык Пробуждения Глаз Девяти Небес до предела. Он тщательно анализировал движения мышц Ху Бугуя и то, как они высвобождали свою силу.

«Что-то здесь не так. Дело не в том, как он высвобождает силу своих мышц, а в том, как это делает его душа!» — вертикальный глаз между бровей Цинь Му открылся, уставившись на божественные сокровища и исконный дух Ху Бугуя. Он увидел, как исконный дух тесно соединился с физическим телом. Нити жизненной Ци проникали сквозь солнце и луну после чего пронзали звёзды пяти элементов, находящиеся за ними. После этого они перебрасывались на галактику, извивающуюся вокруг звёзд, где напоминали колонну, врезающуюся в землю духовной платформы, активируя силу шести направлений!

Исконный дух стоял на земле шести направлений, его корни углублялись в бездну Юду.

Именно таким образом его жизненная Ци и исконный дух слились воедино.

Его тело напоминало несравнимо сложное божественное искусство, превращающее яростный дух в силу физического тела, позволяя ему развивать невероятную мощь!

«Это и есть боевая душа!» — глаза Цинь Му загорелись, он исполнил свои удары кулаком и

пинки, стоя перед залом. Поочерёдно он повторил все старые навыки, начиная от кулаков старого Ма, навыков ножа мясника, копья слепого, и заканчивая божественными искусствами трехглавого-шестирукого тела и боевыми техниками Древнего Дракона, уделяя каждому из них огромное внимание.

Он умирал свой дух и усиливал волю.

Вскоре он пришёл в себя, обнаруживая, что зал пуст. Кроме него внутри никого не осталось. Повсюду виднелись пятна крови, которые, должно быть, остались от практиков божественных искусств Мира Корриды.

Фермер до сих пор стоял перед тронном, его глаза так и не открылись.

Он не смотрел на него.

Вдруг старик спросил:

— Ты готов?

Цинь Му кивнул:

— Да.

Он шагнул вперёд, и его Ци и кровь вырвались наружу, будто взрыв. В мгновение ока они заполнили собой весь зал!

Фермер открыл глаза, которые напоминали молнию среди кровавого света. В следующий миг дух его кулаков вырвался наружу. Несмотря на то, что он неподвижно стоял на месте, в сторону Цинь Му двинулся человеческий силуэт.

Цинь Му громко рассмеялся и просто ударил кулаком. Его навык кулака будто состоял из бесформенной кучи рук и открыл перед собой огромные ворота!

— В моей крови отражается моя боевая душа!

Из зала донёсся громкий взрыв, и в следующий миг всё снова стихло.

Цинь Му вышел из зала и посмотрел вверх. Радуга кровавого цвета протянулась по небу. Это был его исконный дух пути боевых искусств.

— Тело, переполненное боевым духом. Он как звезда Большой Медведицы, — слишком яркий, чтобы на него смотреть, — фермер продолжал стоять в зале, закрыв глаза, чтобы совершенствовать свой разум. — Потомок Императора-Основателя — хороший ребёнок.